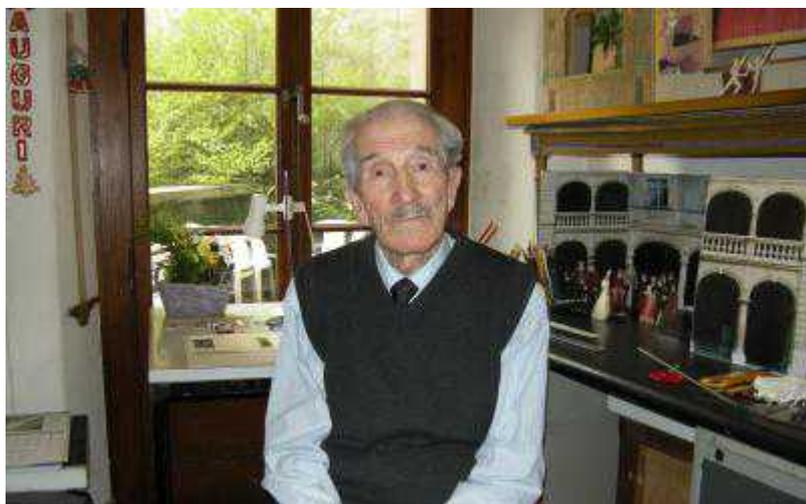

Женевец мечтает сохранить наследие Николая Бенуа |

Auteur: Архивы, [Архивы](#) , 15.04.2008.

Роже Гюттер не обладает значительным состоянием, не занимает важного поста, не фигурирует в Книге рекордов Гиннеса. Но с кем в Женеве ни поговоришь – все его знают. Чем же он прославился?

Господина Гюттера можно застать практически в любое время (за исключением короткого обеденного перерыва) в его ателье на rue de la Cité - той, которая начинается на rue de Marché, от знаменитой кондитерской Desplanches, а затем плавно перетекает в Grand rue в Старом городе Женевы.

Все прохожие замедляют шаг: в витрине крохотного бутика, всего две смежные комнатки, не привычные женеvскому взору часы или антиквариат, а макеты оперных театров мира. Почти постоянно на почетном месте - макет Большого театра.

Постояв перед витриной, я решила познакомиться с хозяином. Предчувствие меня не обмануло - им оказался во многих смыслах "наш" человек.

Любой россиянин, любящий классическую музыку, зайдя в ателье, сразу почувствует себя как дома: слева - макет декораций к «Борису Годунову», справа - фотография владельца с Галиной Улановой, Владимиром Васильевым и Николаем Бенуа. По стенам развешены оригиналы рисунков Бенуа - эскизов костюмов и декораций

многочисленных поставленных им опер в Ла Скале и в Большом. На видном месте на книжной полке - книга «Новеллы моей жизни» Наталии Сац с дарственной надписью, советское издание «Энциклопедии балета», «Воспоминания» Александра Бенуа, на рабочем столике - компакт-диски с музыкой Мусоргского и Рахманинова.

Владельца ателье, 89-летнего Роже Гюттера, я застала за работой: изготовлением макета оперы Верди «Аида» - 64-го по счету - в постановке Ла Скалы для частного заказчика. Работа кропотливая - ведь надо, чтобы и глаз видел, и рука не дрожала. Но у господина Гюттера с этим все в полном порядке!

После необходимых вступлений и представлений, мы уселись в бархатные кресла, и я приготовилась слушать.

- В жизни нужно иметь идеи и смелость их высказывать, - начинает мой собеседник с главного тезиса, со своего кредо.

Роже Гюттер с детства любил рисовать и мечтал издавать «красивые книги». Мечта эта реализовалась - еще молодым человеком он, в содружестве с владельцем типографии из Милана, первым создал книгу о подводных экспедициях Кусто и книгу для детей о космосе. Книги уникальные, с вручную вклеенными фотографиями. Оба издания теперь - библиографическая редкость.

Каким же образом произошел переход от книг к оперным макетам?

- В 1978 году мы с моим миланским коллегой Бруно были по делам в Вене. А что же делать в Вене вечером, как не идти в оперу? Удалось достать билеты на «Женитьбу Фигаро», но дешевые, на самом верху, там, откуда сцены вообще не видно... И вот тут-то мне пришла в голову мысль...

Всеми правдами и неправдами Роже Гюттер добился встречи с директором театра Ла Скала, как раз собиравшегося отмечать тогда свой двухсотлетний юбилей. Сначала к идее Гюттера издать подарочный набор, в который вошли бы два складных макета опер, директор отнесся подозрительно, но потом согласился и даже пообещал приобрести 300 экземпляров.

А Роже Гюттер отправился в Нью-Йорк и, ни слова ни говоря по-английски, сумел договориться с *Encyclopedia Britannica* о совместном издании подарочного набора - тиражом 100 000 экземпляров, который, по словам господина Гюттера, «разошелся, как горячие пирожки». Сейчас такой набор можно найти только в частных собраниях или, если повезет, через e-bay.

Контактом, как теперь принято говорить, Гюттера в Ла Скала дирекция театра назначила не кого иного, как Николая Бенуа, занимавшего с 1936 года и на протяжении 35 лет пост главного художника и заведующего художественно-постановочной частью всемирно известного миланского театра. Сын знаменитого театрального художника, соратника Дягилева Александра Бенуа и сам талантливый декоратор, «Николай Бенуа сразу покорила меня своей простотой и доступностью. Мы подружились и пронесли эту дружбу до самой его смерти в 1988 году», вспоминает Роже Гюттер.

«Покончив» с Ла Скала, Роже Гюттер отправился в Москву, где в 1979 году Николай Бенуа ставил, вместе с Альгисом Жюрайтисом и Семеном Штейном, «Бал-маскарад» Верди. В кабинете директора ГАБТа повторилась почти такая же сцена, как в Милане.

- Все, что я понял, было «Нет, нет, нет!», - со смехом рассказывает Роже Гюттер. - Я уже начал было складывать разложенный на полу макет, когда переводчица остановила меня и объяснила, что под «нет, нет, нет» имелся в виду не отказ директора сотрудничать со мной, а наоборот - его желание добавить к оперным макетам еще и балетные.

В итоге Роже Гюттер провел за кулисами Большого театра почти целый год, общался с костюмерами и декораторами, гримерами и артистами сделал макеты 13 спектаклей, собрал потрясающий архив, обзавелся многочисленными друзьями, вот только русский так и не выучил. Его любимый спектакль - «Спартак», а любимый исполнитель - Владимир Васильев. Судьбе было угодно, чтобы однажды в женевское ателье Гюттера зашел ... Арам Хачатурян, и покойная жена Роже, художница Пола Айвазян, написала портрет композитора.

Вообще, русские связи не оставляют Роже Гюттера и в Женеве, причем иногда встречи бывают самые неожиданные.

- Несколько лет назад перед моей витриной остановился господин, - вспоминает г-н Гюттер, - Постоял, посмотрел на макет «Годунова» и зашел. Начал он со слов «Я уверен, что у вас не найдется...» Его интересовала возможность создания макета оперы «Декабристы» - выяснилось, что этот господин потомок одного из героев 1825 года.

Как вы уже, наверное, догадались, у Роже Гюттера «нашлась» полная документация об этой малоизвестной опере Юрия Шапорина и макет был сделан.

- С тех пор этот господин заказал мне макеты уже шести опер, в основном, русских, и мы так подружились, что последние годы я всегда справляю Рождество в его семье.

За это время Роже Гюттер не только узнал массу исторических фактов о декабристах, но даже посмотрел фильм «Звезда пленительного счастья». А имени таинственного господина мы специально не называем, так как собираемся написать о нем и не хотим портить нашим читателям сюрприз).

Все, что связано с Россией и Большим театром, дорого сердцу господина Гюттера. Он с видимым волнением показывает мне семь толстых альбомов - часть своего «русского архива» - в которые бережно вклеены сотни визиток, программ, писем и фотографий, связанных с его работой в Москве. Аккуратность, с которой все это сделано - одна из отличительных черт уходящего поколения, к которому, увы, принадлежит мой собеседник. Мне могут возразить, что теперь все сохраняется в компьютерах - надежно и на века. Наверно, но ощущение от реального, а не виртуального прикосновения к пожелтевшей театральной программке совсем другое.

Напоминание о возрасте - как-никак 89! - наводит Роже Гюттера на мысли не о душе, а на постоянно занимающий его вопрос: что станет с архивом и коллекцией макетов, когда их владелец отправится в мир иной?

- Поймите, речь не идет о деньгах, - говорит он. - Я одинокий человек, жена моя скончалась, а детей Бог не дал. Мне хотелось бы быть уверенным, что труд большей части моей жизни не окажется в мусорном ящике. Ведь у меня здесь столько оригинальных рисунков Николая Бенуа, столько его писем... Неужели это никому не интересно?

Конечно, интересно, и «Наша газета» постарается найти коллекции Роже Гюттера достойного преемника. Но пока она еще в Женеве - не поленитесь, загляните в маленькое ателье на улице Cité и захватите с собой детей, они тоже получают удовольствие.

На фото автора: макеты оперы "Борис Годунов" и Московского цирка на Цветном бульваре; визитные карточки Роже Гюттера - фотографии его работ; мастер принимает посетителей.

[Женева](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/zhenevec-mechtaet-sohranit-nasle-die-nikolaya-benua>